

Сонна

ВОЛІКА

ФЕЛІСІТИ ХІТОН

Кэт, охотник группы Сил Управления Оборотня, сбегает от своего любовника альфы оборотня Амона, когда он говорит ей, что в ее крови тоже присутствует ген и придет время, когда ее оборотень достигнет зрелости и она станет его парой. Четыре года спустя Кэт созрела. Каждую ночь она борется со своим внутренним «зверем» и желанием вернуться к Амону. Она охотится на оборотней-изгоев с удвоенной силой, ненавидит свой род и свою кровь, получает удовольствие от искоренения тех, которые сдались тьме и жестокости, но она не может изменить своих чувств и тягу к Амону, которая становится все сильнее с каждым сном о нем. Когда стая Амона, наконец, ловит ее, обнаруживается, что он в опасности и близок к превращению в изгоя, и только она может спасти его от Тьмы. Встреча с Амоном сопровождается вновь вспыхнувшей страстью, которая когда-то у них была, сны постоянно возбуждают ее голод и Кэт понимает, что сталкивается с трудным решением. Позволит ли она ему превратиться в изгоя и откроет тем самым на него охоту или примет своего волка и соединится с Амоном, чтобы спасти их обоих?

Фелисити Хитон

Обнимающая волка

Глава первая

Четыре года.

Четыре года назад Кэт оставила свой дом, сбежала от него и своих чувств.

Эти четыре года не стерли его из памяти. Она до сих пор помнит его прикосновения, нежные касания губ на своей коже.

Амон

Кэт растирала голые руки в эту холодную зимнюю ночь. Когда она думала о нем, ее руки напоминали ласки Амона. Воспоминания ослабевают ее и пробуждают желание вернуться к нему. Она выругалась, разрушая тишину кладбища. Невозможно избежать чувств и невероятного притяжения к нему, и не имеет значения как далеко она убежала.

Девушка стояла на каменном надгробии в центре кладбища, ветер обдувал ее кожу. Непроглядная темнота растянулась перед ней. Яркие тени лунного света, расходились далеко до деревьев, заглывая могилы, в которых заточено много холода. Тишина стала утешительной завесой над землей.

Ее цель лежала мертвой под ней. На одного оборотня в мире стало меньше. Снова в человеческой форме и голый, его тело было окровавлено и в ссадинах в результате их борьбы. Безжизненные глаза смотрели на луну, будто богиня все еще может ответить на молитвы своих детей.

Подразделение прибыло, чтобы забрать тело. Кэт ненавидела их ждать. Во время охоты она никак не могла занять свои мысли. Бесцельность съедала её, оставляя пустоту внутри, которая разрушает тщательно выстроенные барьеры вокруг сердца и приносила мысли об Амоне.

Кэт взглянула на луну в надежде получить то спокойствие, которое обычно обретала, глядя на нее. Ее черные пистолеты отдавали тяжестью в боках этой ночью, а их серебряный груз тянет ее внутренности вниз, выворачивая живот.

Девушка прижала руку к груди. Зверь зашевелился в глубине сердца и зарычал, пытаясь вырваться на свободу. Амон предупреждал ее, что это случится, как только она будет готова. Тогда она не поверила ему и сбежала.

Мысль о том, что в ней живет оборотень пугала ее. Когда зверь окреп, значение слова «пугала» было пересмотрено. Кэт было настолько страшно, что она была готова бежать назад к Амону. Он был прав. В ее крови присутствовал ген оборотня, как и в нем, но это не значит, что она позволит зверю взять власть над ней. Она бы никогда не изменилась. Она не животное.

И не уступит ему. До конца дней своих. Кэт борется с этим и скрывает свой грязный секрет. Каждый день своей жизни она охотится на свой вид.

В Силы Управления Оборотнями Кэт вступила после того, как они спасли ее от нападения, в котором погиб ее друг. Командир группы сжалился над ней и предложил пройти обучение, чтобы она смогла взять реванш. Кэт с радостью приняла эту возможность, но тогда она и понятия не имела, что в ней течет зараженная кровь.

Она встретила Амона, когда уже достигла уровня охотника. Он пришел к ней в подразделение сообщить об оборотнях-изгоях, бродящих возле его стаи. Не смотря на то, что Кэт знала, кем был Амон, она не смогла сдержать своих чувств к нему. Он был хорош во всем, и спустя время она поняла, что не все оборотни убивали людей. Тогда она и узнала, что

в ее венах течет кровь оборотня.

Даже если бы она знала о генах, унаследованных от своих родителей, прежде чем вошла в Силы Управления Оборотнями, она все равно пошла бы через это. Устранение опасных оборотней-изгоев, попавших в списки СУО, стала ее целью.

Когда она узнала о своей крови, ее работа дела ей нечто большее. Она дала ей странное чувство удовлетворения. Кэт ненавидела свой вид больше чем когда-либо. Ненавидела кровь, текущую по ее венам. Ненавидела, что не знала этого и, что приемные родители никогда не рассказывали об этом. Ненавидела своих мертвых родителей.

Теперь она охотились на представителей ее вида, которые были опасны и на тех, которые потерялись во тьме и насилии, когда зверь внутри взывал к этому. Она убивала и тех оборотней, которых не было в списке. Любой, кого Амон посылал за ней, встречались с серебряной пулей. Зверь внутри нее снова взбесился, и она заставила его подчиниться, но он стал, сопротивляется и ей пришлось глубоко вдыхать, успокаиваясь, пока голод не прошел. Ее рука дрожала возле груди. Он становится сильнее и ей все сложнее его контролировать, но нет, ни одного шанса, что она позволит зверю взять над ней верх.

Огромный черный фургон въехал на извилистую дорожку из гравия кладбища. Камни хрустели под его толстыми шинами. Она помогла ему сдать назад и спрыгнула с могилы.

Ее взгляд упал на мертвого оборотня.

Амон будет зол.

Сегодняшний был из его стаи. Он близок к ее обнаружению. Или это она близка к тому, чтобы найти его?

Ее группа переезжала каждые четыре недели. Несколько месяцев назад Кэт поняла, что они постепенно приближаются друг к другу. Каждый новый город, на шаг, приближал их встречу, и она была не в состоянии заставить себя уговорить ее группу изменить их график.

Не тогда, когда была так близко.

Каждый дюйм ее тела жаждал страстных прикосновений Амона. Каждую ночь она мечтала о нем, вспоминая каждый чувственный и эротический момент, проведенный вместе. Теперь эти мечты превратились в кошмары, и они не несли ничего, кроме боли — мучительной и жгучей, которая заставляла дрожать и просыпаться в холодном поту.

Что они означают?

Ее сердце говорит, что она знает ответ на этот вопрос.

Звук остановившегося фургона, отвлек ее от этих мыслей.

Трое мужчин ее группы, одетых в стандартный черный камуфляж, вылезли из фургона.

Они схватили оборотня и зашвырнули его в фургон, словно он был куском мяса на рынке. Командир предложил подвезти, но она отказалась, глядя, как отъезжает фургон.

На кладбище снова стало тихо. Эта тишина была утешительной. Здесь, темной ночью, она могла забыть ужас ее снов и шепота, что преследовал ее. Кэт медленно повернулась, чтобы посмотреть на мужчину, стоявшего в пятнадцати футах от нее. Лейтон. Он появился раньше, чем она ожидала. И выражение его лица говорило о том, что мертвый оборотень не единственная причина его визита.

— Амону плохо, не так ли? — Она перешла на шепот, боясь повысить голос. Лейтон действительно был здесь. Он выглядел именно таким же, каким она его и запомнила. Ведь оборотни переставали стареть, когда достигали зрелости.

Амон знал, кого послать.

Лейтон был для нее как брат.

Утвердительный кивок был ей ответом. Длинные, бледные пальцы проšliсь по песчаным волнам его волос, убирая их назад и открывая лоб.

— Он нуждается в тебе, Кэт. — Глубокий голос не соответствовал его высокой худощавой фигуре. Как и черные джинсы и темная куртка на молнии. Она привыкла видеть его в более приличном виде.

Голубые глаза держали ее, сверкая в лунном свете. Кэт знала, что значат эти слова. Лейтон шагнул ближе. Как только оборотни достигали зрелости, им было необходимо найти свою пару. И это становилось главной задачей.

Как только они созревают, в запасе оставалось всего несколько лет для спаривания. В противном случае они становились дикими и опасными. Самый долгий, из зарегистрированных, период от созревания до спаривания, в безопасных условиях, составлял пять лет. Четыре года назад Амон сказал ей, что она его пара. Той же ночью она сбежала. Сейчас он на грани опасности и если она не спасёт его, ей придется убить его.

Чем больше Кэт думала об этом, тем сильнее альтернатива пугала её. Чтобы стать его парой, ей необходимо принять то, кем она является и измениться. Она не могла этого допустить. От мысли стать животным, гибридным существом, кровь стыла в жилах.

— Он знает, что напугал тебя. — Успокаивающе и размеренно прошептал Лейтон. — Он всего лишь хотел быть честным той ночью. Ты — его пара, Кэт. Без тебя его...

— Не надо! — Кэт отвела взгляд. Лейтону не было необходимости говорить ей, что произойдет дальше. Она имела дело с изгоями по ночам, знала каким жестоким монстром, он может стать. Закрыв глаза, она сказала себе, что с Амоном этого не произойдет. Лейтон лишь пытается напугать ее. Проблема была в том, что ему это почти удалось.

— Встретишься с ним? — Кэт посмотрела Лейтону в глаза. В них плескалась надежда. Встретиться с Амоном?

Она не могла.

Каждая ее частичка взбунтовалась при мысли об этом. Это может быть опасно. Не потому, что он близок к превращению, а потому, что если увидит его, может потерять самообладание и вернётся к нему.

Кэт мечтала почувствовать его теплые пальцы, поглаживающие ее кожу, лаская, таким образом, который просто кричит о его сильной любви. Ей до боли хотелось ощутить скольжение его мягких губ по ее губам. Она жаждала оказаться в его объятиях, чувствовать то спокойствие и безопасность от всего мира, просто вдыхая пряный аромат его кожи.

Кэт закрыла глаза. Она не могла этого сделать.

— Ты должна чувствовать это. — Лейтон продолжал говорить с отчаяньем в голосе. Он пытался ее убедить и, если кто-то и мог сделать это, то только он. Лейтон был бетой Амона. Она росла рядом с ним, когда они были у Амона. Кэт доверяла ему, и он знал это, и казалось, использовал это против нее. — Ты должна чувствовать надвигающуюся опасность.

Девушка отвернулась и опустила голову. Глядя на траву и ничего не видя. Она чувствовала его. Как его пара и как кто-то, кто разделял с ним любовную связь. Кэт чувствовала его боль как свою собственную. Это разрушало её день за днем.

— Встретишься с ним? — На этот раз тон Лейтона был тверже и требовал ответа. Он шагнул еще ближе пока она не почувствовала его присутствие за спиной. — Просто посмотри на него, это все, о чем я прошу. Это его успокоит. Он не навредит тебе. — Кэт чуть не стошнило. Амон так далеко зашел? Ее сердце сдавил леденящий ужас. Она не могла вынести мысли, что он может стать опасным стать очередной целью из ее списка. Мысль об

охоте на него выворачивала ее наизнанку, и ее единственный вариант принять своего волка.

— Нет. — Прошептала она, не в силах сказать утвердительно, когда собственное сердце умоляло пойти к Амону. Лейтон подошел еще ближе. Она почувствовала его беспокойство. Он никогда не волновался; даже не об Амоне. Это подтвердило ее худшее опасение. Амон был близок к превращению.

— Я обещаю тебе, Кэт, он не узнает, что ты там. Просто посмотри на него и сделай свой выбор, а в следующий раз, когда вы встретитесь поступи, так как велит тебе сердце. Спаси его или убей.

— Возможно, убийство будет спасением для него. — Пробормотала она, себе под ноги, разглядывая окровавленную траву под ними. Он не узнает, что она приходила? Она могла увидеть его, успокоить себя и облегчить свои страхи, и он бы никогда не узнал, что она там была.

Искушение было почти подавляющим. Молчание тянулось минуты, пока она вела внутреннюю борьбу — сердце против разума. Она хотела увидеть Амона, но цена была слишком высока. Если пойдет, вероятно, не сможет сдержать зверя внутри. А если не пойдет, то в следующий раз, когда увидит Амона, он может быть ее целью.

Видение мертвого Амона, лежавшего у ног, как оборотень сегодня, мелькнуло в ее голове и сердце победило.

— Он не будет знать, что я там? — Кэт посмотрела на Лейтона, ища на его лице правду. Тяга была слишком высока, чтобы ее игнорировать, но она должна быть уверена, что Амон не учует ее. Когда увидит его снова, она примет окончательное решение, как и предложил Лейтон.

— Не будет, я обещаю. — Эти слова не были утешением. Может Амон не знал, что она так близко, потому что зашел слишком далеко и оказался на краю?

Оборотни становились опасными и жестокими существами, когда зверь выходил из себя. Их кровожадность ужасала. Она видела, как они разрывает людей ради веселья или не более чем умерить агрессию. Кэт колебалась еще мгновение, все еще не уверенная, что это была хорошая идея, а потом указала на кладбищенские ворота.

— Показывай дорогу.

Лейтон привел ее в район далеко на окраине, вдали от жилых улиц. Над ней возвышались пустые заводские корпуса из красного кирпича. С прямоугольными окнами, которые были либо разбиты, либо покрыты толстым слоем грязи. Зимний ветер насвистывал, сквозь щели, незатейливую мелодию. Луна сливала цвета.

Это место было печальное, заставляя ее чувствовать себя более одинокой и замерзшей, чем это делало кладбище. Кэт шла молча. Ее правая рука покоилась на одном из пистолетов, и это успокаивало ей нервы. Сердцебиение участилось, когда Лейтон довел ее до конца маленького переулка и открыл дверь. Амон был в одном из этих мертвых зданий. Она думала, что они лишь проходили эту область куда-то, где менее мрачно.

— Мы не можем перевезти его снова. — Лейтон сказал это таким будничным тоном, словно говорил о погоде, а не о своем альфе. Его взгляд показал, что не было ничего случайного в его словах. Его боль говорила с ее сердцем. Его глаза умоляли Кэт дать Амону время и принять своего зверя, поскольку только она одна могла спасти его от участи, хуже, чем смерть. Она заставила себя отвлечься на обстановку старого завода. Хороший охотник должен знать все входы и выходы. Если Амон был близок к превращению, то это может пригодиться. Иногда было бы лучше убежать, чем драться.

Лейтон продолжил путь. Она следовала чуть позади, запоминая лабиринт тротуаров из металла и машин покрытых давнишней пылью. Они вошли, в светлую отмытую комнату, отчетливо напоминающую смотровую комнату, оставляя грязь и темноту позади. Свет больно ударил в глаза, как и Лейтону. Ее пальцы обвилились вокруг пистолета, когда она почувствовала движение. Они были не одни.

Три огромных оборотня в человеческом облики стояли перед ней. В их больших руках, созданных для убийства, были зажаты винтовки, как те, что используют для отстрела диких животных. Мужчины шагнули вперед. Их огромные тела, одетые в чёрное, создавали сильный контраст с белыми стенами комнаты.

Они ее не волновали.

Ее волновало то, что они охраняли.

Оборотни частично загородили обзор, но она увидела достаточно, чтобы сжаться от горя.

Стальная клетка стояла посередине комнаты. Ее прутья были толщиной с запястье. Стекло шириной в дюйм окружало ее со всех сторон. Ничего, кроме клетки не отражалось от дальней стены. Он был заключен в сталь и зеркальное стекло. Кэт посмотрела на Лейтона. Он был прав, Амон ее не увидит.

— Они звуконепроницаемые. — Лейтон сказал это с обычной громкостью, чтобы это доказать. Она посмотрела на клетку. Амон никогда не узнает, что она была здесь ради него, с ним. Ее брови нахмурились, и она прошла сквозь толпу оборотней, не обращая на них никакого внимания. Огромная печаль затопила ее сердце. Амон ходил взад-вперед по своей маленькой персональной тюрьме. Без рубашки и обуви, в одних джинсах. И выглядел таким же, каким она его помнила, но все же чувствовала изменения. В ней боролись желания освободить его или снова сбежать. Она замерла в нерешительности, глядя на то, что она сделала с человеком, которого когда-то любила.

Все еще любила.

— Это необходимая мера предосторожности. — Сказал Лейтон, стоя возле нее. Она посмотрела ему в глаза. Молча спрашивая, искренне ли он верил в это и справится ли он с этим. Он отвернулся в сторону Амона. — Он больше не доверяет сам себе. — Ее взгляд вернулся к Амону. От него исходили волны боли, как физической, так и эмоциональной. — Оставьте нас. — Сказал Лейтон и шаги тяжелых ботинок стали удаляться. Охранники ушли. Кэт прошла вперед пока не оказалась в метре от камеры. Она наблюдала, как Амон не переставал расхаживать взад и вперед. В ее глазах застыли слезы. Она помнила все-то время, что они провели вместе. Красивая улыбка и горящие глаза, полные любви. Это все ушло. Сейчас выражение его лица было мрачным, брови сведены. Черные волосы отрасли, закрывая челюсть спутанными нитями. Твердые мышцы широкой груди были покрыты царапинами от когтей.

— Он ранит себя? — Ей было больно видеть, ощущать его так близко и в то же время так далеко. Ее рука дрожала, все еще держа кобуру с оружием. Другой рукой она прикоснулась к стеклу. — Амон. — Прошептала она, достаточно тихо, чтобы Лейтон не услышал. Он повернулся и поднял голову, но не посмотрел в ее сторону. Ее сердце разрывалось при виде его красивых темных глаз и скульптурных губ. Сейчас в них не было ничего мягкого и нежного. Глаза были наполнены болью, а губы сжаты в тонкую линию.

— Ты в порядке? — Спросил Лейтон тихим голосом. Нет, не в порядке, потому что Амон не услышал ее. Лейтон переживал сейчас и за нее тоже.

— Я не знала, что он будет в таком состоянии. — Прошептала она, и взгляд снова вернулся с Лейтона к Амону.

Она прижала руки к стеклу, желая прикоснуться к нему, желая быть достаточно смелой, чтобы дать ему понять, что была здесь. Амон остановился в центре клетки и внезапно выгнул спину, раскинув напряженные руки в сторону, задрожал и завыл на крышу.

Ее сердце подпрыгнуло и застучало сильнее, отвечая на его вой и страдания. Вой выражал его потребность в ней. Что-то мощное внутри нее откликнулось. Паника заполнила ее. Она боролась со своим зверем, когда отступила от стекла. Она не могла выносить этого больше. Слезы застилали глаза. Кэт побежала, отталкивая Лейтона, загородившего ей дорогу.

Кэт совершила глупость, придя сюда. Сердцем она понимала, что если увидит его, ее снова потянет к нему, как это было всегда.

Девушка убегала с завода, снова убегая от него, и не остановилась, пока не добралась до своей квартиры. Захлопнув дверь, она направилась в ванную ополоснуть лицо холодной водой, смывая слезы.

Спустя мгновение она посмотрела на свое отражение. Вода смыла слезы, но это не улучшило ее состояния.

— Глупая. — Сказала она, себе так сильно хмурясь, что брови почти соприкоснулись. Краснота застелила ее темно-карие глаза, от слез, которые только что смыла. Когда она закрыла глаза, увидела Амона, расхаживающего по клетке. Ее сердце сжималось снова и снова. Он был с такой болью, что она почувствовала ее. Амон близок к превращению. Она посмотрела на оружие.

У нее было не так много времени, чтобы принять решение.

Глава вторая

Кэт вытянулась на кровати. Ее голое тело было прижато к его теплому твердому телу. Он прижался к ее бедру, возбужденный член задевал ногу. Пальцы легонько прошлись по ее коже, оставляя языки пламени, которые будоражили чувства. Словно горячие иглы прокалывали ее тело, отсылая наслаждение к самой сущности.

Его пальцы зажгли огненную дорожку вокруг груди, которая еще долго тлела после прикосновения, кружили до тех пор, пока соски не напряглись. Застонав, она потянулась вверх, желая еще прикосновений. Он прикоснулся к ее бутону кончиками пальцев и слегка сжал, новая дрожь желания прошла по телу, соски напряглись.

Кэт согласно вздохнула и застыла, когда Амон сдвинулся вниз. Ее тело умоляло о чем-то большем, чем просто прикосновение. Ей нужна была его сила и страсть. Она бы хотела, чтобы он был жестче с ней, а не мучил нежным исследованием. Кэт закрыла глаза рукой, когда его горячие пальцы опустились вниз, щекоча ее живот и низ. Она снова вытянулась, двигаясь к нему, и застонала.

— Амон, — прошептала она, разгоряченная и голодная.

Глубокий смех достиг ее ушей, от чего Кэт задрожала, представляя, как бы он выглядел, лежа на ней. Его тело горячее и напряженное. Длинные черные волосы упали на лицо. Богатые шоколадные глаза напряженно смотрят на нее, желая доставить удовольствие.

Амон убрал руку, ей сразу стало холодно, вместо того, чтобы облегчить боль, он продолжил муки. Его рот жадно прижался к правому соску, покусывая зубами. Рука накрыла другую грудь. Она напряглась и задрожала от нужды, когда его тело прижалось к ней, вжимая в матрац, молча умоляя утолить жажду, быть внутри нее.

Кэт снова застонала, когда он двинулся вниз, поклоняясь каждому кусочку ее тела своим мягким бархатным языком и губами. Разжигая огонь внутри, который она не могла больше контролировать. Желание было таким огромным, что она скорчилась от боли под ним. Кэт больше не могла терпеть.

Ее глаза закатились, когда он лизнул ее бедро и живот, медленно опускаясь туда, где был нужен больше всего. Еще немного. Она застонала и убрала руку с глаз, бросив на него сердитый взгляд, когда Амон поднялся к ее груди. Дразнит.

Прежде чем ругательство достигло ее губ, он схватил ее. Ее руки были над головой, прежде чем она успела сказать и слово. Длинные пальцы сжали оба запястья. Сердце застучало, когда она посмотрела ему в глаза. Голодные, черные, жесткие, командные. С полуулыбкой, она попыталась освободиться, желая почувствовать его силу, зная, что находится в его милости. Он всегда так играл с ней, доминировал, если она этого хотела.

А она хотела.

Амон зарычал и сжал ее руки, пока не стало больно. Кэт сдалась ему, когда его рот захватил ее. Язык кружил между ее губами, горячий и пробующий, вызывая новый стон из ее горла.

Их зубы ударились, когда Амон начал движение вниз и подмял ее под себя. Она расслабилась от его примитивной силы и желания к ней. Он застонал ей в ухо, облизывая каждый сантиметр, будто она была его наркотиком. Ничто не осталось без его внимания — зубы, десны, щеки, все. Кэт сражалась своим языком с его, пробуя его вкус, будто в последний раз.

Когда его язык прошелся по ее губам, она пробормотала свое согласие ему в рот. Опять их облизала, запоминая мягкую плоть. Новый голод наполнил ее, желая изменить скорость его эротического танца. Она хотела дышать чувственным, теплым мужским запахом его кожи.

Хотела чувствовать, как его тело напрягалось под ее губами и языком, узнать, где его кожа была мягкой и чувствительной. Тело задрожало от мысли исследовать его, от мысли поклоняться ему, как он того заслуживал, этому образцу мужской красоты и силы.

Кэт мечтала ему поклоняться.

Жаждала поклоняться.

Все ее тело ответило ему, когда он опять захватил ее рот, направляя язык меж губ, доминируя. Она закричала, желая еще, теряясь в наслаждении тела. Мысли о проведенных часах спокойных прикосновений и объятий взорвались, когда его рука сжала грудь и твердая длина прижалась к ее бедру. Кэт снова вытянулась на кровати и потерлась об его эрекцию своим бедром, заставляя его взять ее.

Амон сжал сосок своими пальцами, посылая наслаждение к самому центру, лишая дыхания своим поцелуем и одурманивая разум. Он проглотил ее стоны и вжался в ее бедра.

Сходя с ума от похоти и желания, Кэт извивалась под ним, отчаянно пытаясь затащить его между своих ног, где он должен был быть. Жар внутри был слишком сильным. Она умоляла потушить его.

Амон зарычал ей в рот и подвинулся между ее ног, широко раздвигая своими коленями. Его рука оставила грудь, и через один миг он был в ней. Широко раскрытыми глазами она смотрела на него, пока он наполнял ее своей твердой длиной снова и снова.

Блаженство.

Кэт расслабилась под ним, под его доминантной грубостью. Затуманенными глазами она смотрела в его глаза. Его лицо отражало ее собственный — экстаз и голод. Улыбка появилась в уголках ее губ. Все было так, как должно быть. Она была создана его любить. Он принадлежал только ей.

Руки Амона сжали ее запястье, пока он двигался в ней с сужившимися сосредоточенными глазами. Боль от сжатия прошла по ней и остановилась в груди. Она застонала и прижалась к нему, пока они не стали одним целым, двигаясь в унисон, чтобы достичь удовольствия.

Их горячие потные тела прижаты друг к другу, мешая их движениям, но, не замедляя, ни одного из них. Кэт сжала мышцы вокруг него, приближаясь к финалу, и отчаянно стремясь впасть в экстаз вместе с ним.

Она посмотрела на него и ее глаза расширились. Золотые, начало его трансформации вызвало сильную реакцию с ее стороны.

Что-то произошло внутри нее, темное и пугающее. Паника затмила страсть. Ее тело замерло, когда ее зверь поднялся к нему, порывая измениться. Она двинулась от него, отчаянно желая сбежать от него и своей волчьей стороны. Амон зарычал. Кэт застыла от вида блестящих белых клыков. Его рот открылся в вое. Ее собственный вой прошел сквозь нее. Зубы удлинились. Тело напряглось около него.

Ее зверь взял контроль.

Кэт подскочила на кровати и часто задышала, от чего легкие начали гореть. Она натянула на себя одеяло и подогнула колени, обнимая саму себя. Прохладный воздух охлаждал пот на спине. Дрожа, она устала в темноту своей спальни.

Зверь бушевал внутри нее. Девушка прижала руку к груди и сделала глубокий вдох, чтобы успокоить его. Это просто сон. Не надо думать, что она собирается измениться и отправиться на прогулку.

Через несколько минут все прошло, и она перестала его чувствовать. Встала с кровати, зная, что больше не сможет заснуть, не после этого сна.

Включив лампу, прошлась пальцами по своим вспотевшим рыжим волосам и сказала себе собраться. Ее руки дрожали, когда посмотрела на них. Зеленые цифры на часах показывали восемь часов вечера.

Кэт прошла в ванную и направилась напрямик в душ. Разделась, включила его и зашла туда, позволив холодной воде течь по телу.

Ее зверь был обеспокоен. Она не могла забыть картинки из сна, и они провоцировали волка внутри нее. Тело дрожало от воспоминаний о прикосновениях Амона. Вода была похожа на холодные пальцы, которые нежно касались кожи.

Она поставила голову под струи и затем выключила душ. Схватив персиковое полотенце с полки, вытерлась и приказала себе перестать думать об Амоне. Ее движения были механическими, пока она занималась своими делами.

Кэт почистила зубы, сделала хвостик и нанесла духи. Затем пришла очередь белья, потом черные штаны и черный топ. Схватила свою обтягивающую маленькую рубашку и застыла перед зеркалом.

Ее взгляд упал на правое плечо.

Пальцы прошли по татуировке на ней. Они с Амном сделали одинаковые.

Кэт помнила ночь, когда сделала ее. Он был таким милым, держал за руку и шептал ласковые слова, когда она дергалась от иголки. Амон ненавидел, когда ей было больно.

Отгнав те мысли, она надела рубашку и застегнула ее, закрывая тату. Подошла к креслу в углу комнаты и вытащила кобуру сзади. Одним быстрым движением надела свое оружие. Черная кожа на бедрах, по бокам висели пистолеты. Сегодня они казались тяжелыми. Она проигнорировала это. Ее усталость сказывалась на чувствительности к серебряным пулям. Ничего общего с Амном.

Серебро всегда влияло на нее, когда она слабела.

Затем надела свои черные армейские ботинки и взяла пиджак, еще раз проверила себя в зеркале. Темные глаза казались холодными. Изображение Амона появилась позади нее. Он положил руки на ее плечи и улыбнулся. Кэт оттолкнула его изображение вместе с желанием к нему. Он ей не нужен. Ей нужно убить кого-нибудь.

Отвернувшись от зеркала, надела пиджак, и схватила свой телефон. Он зазвонил, как только она взяла его.

Девушка ответила:

— Кэт слушает.

— Кэт, было еще одно нападение, — это был Пол, ее напарник в отряде.

Она вышла из дома и спустилась вниз по лестнице.

— Где? — В ее списке не было оборотней на данный момент. Кто бы ни сделал это, пока не был занесен в список. Холодок прошел сквозь нее, когда вспомнила Амона в клетке. Он не доверял себе. Она надеялась, что это был не он. Ей нужно больше времени.

— Опять кладбище.

Кэт застыла. Это было необычно для обернувшегося оборотня, охотится на чужой территории, когда там умирали накануне. Обычно это могло занять недели.

Она напомнила себе, что прошлой ночью убила не одичавшего волка. Люди Амона были там из-за нее, а не из-за его притязаний на территорию. Кладбище должно быть территория нового волка. Это было скрыто до этих пор. Или возможно он только недавно стал диким и был там, поскольку там недавно убили другого волка. Холодок прошел по спине.

— Я проверю, — сказала она и добавила, — одна.

— Понял, — что-то в голосе Пола подсказывало, что он ничего не понял, но не хотел задавать ей вопросы сегодня.

Кэт замолчала, думая, что сказать и затем закрыла телефон. Казалось не правильно врать Полу. Она знала его с тех пор, как присоединилась к СУО и они были напарниками почти семь лет. Он был веселым, умным и хорошим охотником.

Как только поняла, что внутри нее, стала отдаляться от него. Когда-то они были хорошими друзьями. Сейчас практически чужими. Ей хотелось бы, чтобы было по-другому, но не могла рисковать, если он узнает, что внутри нее волк. Она лишится работы, если он узнает. СУО не нанимали людей, кто мог потенциально оказаться в списке.

Кэт вышла из здания и повернула в сторону кладбища. Комок страха осел в желудке. Что делать, если нападавшим окажется Амон? Лейтон попросил ее принять решение. Она убьет Амона или спасет?

У нее не было сил ни на что из этого.

Кладбище показалось впереди нее. По горящему синему и красному свету, она поняла, что команда по очистке уже там. Кивнула им, как подошла и посмотрела в машину скорой помощи. Кажется, пострадавший живой. Парамедики закрыли их пациента, и она не могла точно сказать, насколько все плохо. Кэт отвернулась. Ей не надо смотреть. Она на себе знала, что значит нападение бешеного волка.

Водитель скорой закрыл двери и машина отъехала. Как только звуки сирены утихли вдаль, Кэт сделала несколько глубоких вдохов, чтобы подготовить себя. Пострадавший выживет в этот раз. Без сомнений, проснется, ничего не помня, как и все остальные. СУО имел свои больницы, и лекарство очень хорошо стирающее память. Это было единственным способом остановить распространение информации о росте оборотней.

Иногда она хотела ничего о них не знать. Иногда была рада. Была рада, что разделила короткое время с Амоном.

— Кэт!

Она повернулась, сжимая пистолет. Пол подбежал к ней с широкой улыбкой на лице. На нем был такой же костюм. Парочка девятимиллиметровых подпрыгивали, пока он бежал. Его короткие кудрявые волосы были влажными и блестели при лунном свете. Кэт давно его не видела, и сейчас было не самым лучшим временем. Она хотела быть одна. Нужно убедиться, что напавший сегодня оборотень не Амон. Если Пол будет с ней, он убьет Амона при встрече. Все тело сжалось от боли при этой мысли.

— Пол, — сказала она с улыбкой, скрывая свои чувства, — Что ты здесь делаешь?

— Я подумал, приду и посмотрю, что происходит, — он перешел на ходьбу и пожал плечами. — Все спокойно на северном участке и только один оборотень в списке.

Что-то было в его почти черных глазах. Его улыбка стала шире, но из-за шрама на левой стороне лица и губе, сделало ее гримасой.

— Как твои дела? — Спросил он и подошел к ней. Его вопрос застал врасплох, но она увернулась от его руки. Кэт обняла себя руками.

— Хорошо, — ее горло сжалось. Что она должна сказать? «Мужчина, которого я все еще люблю, возможно, ранил человека и сейчас боюсь, что могу сделать, если увижу его»?

Сможет ли она убить Амона? Зверь внутри нее зарычал от этой мысли.

— Мы все еще напарники Кэт, — Пол звучал прохладнее. Его глаза потемнели. Большой палец поглаживал пистолет и поигрывал с тонкой кожей кобуры.

Ее сердце забилося в груди.

Серебро.

Ее пистолеты потяжелели.

Нужно уйти.

— Я знаю, — сказала она, отводя взгляд от его пистолетов и посмотрев ему в глаза. — Хочу побыть одна сегодня. Возможно, в следующий раз мы поохотимся вместе. Ты же понимаешь, да?

Глаза Пола сузились. Он молчал несколько минут, на его чертах мелькали темные эмоции. Было много ярости. Она испытывала его терпение сейчас.

— Ловлю на слове, — сказал он вновь, улыбнувшись.

Пол надел свой пиджак, положил руки в карманы, повернулся и ушел.

Она застыла на месте, смотря, как он уходит. Ее сердце успокаивалось с каждым его шагом, и когда он исчез из виду, все стало нормальным.

Кэт в последний раз осмотрелась, чтобы убедиться, что одна и вошла на кладбище.

Оно было самым большим. Она методично работала, начиная с внешнего края и продвигаясь внутрь, ее внимание не упускало ничего. Кэт не смотрела на могилы, через которые проходила — смесь одиноких статуй, кресты, простые надгробия и низкие каменные саркофаги под лунным светом.

Спустя час обнаружила, что оказалась на месте убийства оборотня прошлой ночью. Нет никаких знаков, что оборотень ответственен за сегодняшнее нападение.

Кэт смотрела на траву, где вчера лежало тело. Яркая луна показала, что крови больше нет. Видимо днем шел дождь. Воздух был чистым и свежим. Чувствовалось начало зимы и ночью пойдет снег. Давно она не видела снег. В последний раз видела его, когда была с Амоном на территории его стаи.

Она помнила, как сидела на его коленях в кресле перед ревушим огнем, его руки обнимали ее, удобные и напряженные. Огонь был единственным источником света в темной тихой комнате. Снаружи шел сильный снег, и весь мир стал белым. Амон приказал, чтобы их оставили одних. Никогда у нее не было такого идеального момента в жизни как этот, и все что они делали, это обнимали друг друга.

Ее глаза закрылись от воспоминаний. Тишина кладбища соединилась с ними, вторгшись в каждую пору, успокаивая, пока не почувствовала себя такой спокойной, как ее окружение.

Волосы на затылке встали дыбом.

Кто-то был рядом.

Кэт повернулась в тот же момент, сразу выхватывая пистолет правой рукой. Она обнаружила, что он направлен на Амона. Ее рука задрожала, дыхание сбилось. Ее пробила дрожь.

— Лейтон сказал мне, — его голос был чистым соблазном, низкий и чувственный. Он ублажал ее слух, согрел сердце и заставил участиться.

Девушка резко сделала вдох, втянула воздух, сражаясь со своим пистолетом.

Длинное черное пальто Амона двигалось из-за прохладного воздуха. Он подошел к ней.

Она стояла, направив пистолет на него. Внутри нее была буря чувств. Страх боролся со спокойствием, ярость со счастьем, а ненависть сражалась с любовью.

Кэт сделала шаг назад. Ее ладони начали потеть. Она вытерла одну руку о штаны и обхватила пистолет. Он все еще дрожал.

Ее сердце бешено билось. Дыхание прерывалось, она смотрела на Амона. Как он может так влиять на нее? Спустя четыре года, ее чувства не уменьшились ни на йоту. Только от одного его вида ее колени слабели, а тело дрожало от нужды.

Легкая улыбка скривила его губы. Луна отразилась в его глазах. Черт, он был таким красивым.

Амон подошел к ней. Она подняла пистолет, сжимая двумя руками, показывая ему, насколько серьезна. Он потянулся на каблуках и замер.

— Ты напал на кого-нибудь сегодня? — Слова вырвались. Кэт должна была спросить, даже если утвердительный ответ пугал ее.

Амон покачал головой. Длинные черные локоны упали на глаза, челюсть сжалась. Он не брился. Еще одна улыбка появилась в уголках его губ и ее сердце забилося.

Ее рука направилась к другому пистолету, но не вытаскила его. Пистолет, который был направлен на него, так дрожал, что она не могла сфокусироваться.

— Я разобрался с ними за тебя, — прошептал он, — Хотел, чтобы мы были одни... чтобы нас не беспокоили.

Кэт посмотрела в его глаза. Их темная глубина затмила ее, такие знакомые, но в тоже время такие чужие. Они провоцировали воспоминания тех времен, когда она смотрела в них. Напомнили тот огонь.

Не беспокоили.

Они были одни. Он всегда хотел ее для себя. Видимо до сих пор хотел. Тепло в ее сердце разгорелось по всему телу, заново чувствуя свой сон. Она боролась со своим желанием и нуждой, твердя себе, что не собирается отдаваться ему. Не станет, несмотря на то, как сильно этого хотела.

Кэт было стыдно, что тело не слушало ее. Оно разгоралось с каждой секундой. Нужда к нему так разгорелась, что стало невозможно игнорировать. Между ног стало влажно. Кожа горела при мысли об его прикосновении.

Амон сделал еще один шаг к ней, игнорируя ее угрозы застрелить его.

Дыхание сбилось. Пальцы крепче сжали пистолет, что казалось чрезмерным. Сердце приказывало сдаться и отдаться ему. Она так по нему скучала — по его прикосновениям, поцелуям и крепкому телу. Скучала по нему всему. И она сможет быть с ним, если сдастся.

Еще один шаг и она проиграла битву своему желанию.

Кэт опустила пистолет. Он сразу взял ее руку, забирая пистолет из пальцев, и обхватил ее лицо. За один удар сердца, он приподнял ее лицо, прижал к себе, и поцеловал так сильно, что ее сердце застучало от требования.

Амон хотел ее.

Это отражало ее собственный голод и нужду, ее глаза закрылись. Пальцы схватили воротник его пальто, и она потянула его к себе. С силой, отвечая на поцелуй. Язык нетерпеливо исследовал его рот, отчаянно пробуя на вкус. Ее губы опухли, покраснели, но ей было все равно. Ей нужно было еще. Ей нужен он.

Он двигался с такой силой и скоростью, что она почти упала на ноги. Саркофаг позади нее, больно ударился ей в спину, выбивая из нее воздух. Но это не остановило ее от поцелуя.

Ничто не сможет.

Кэт сильнее схватила за его воротник и затем обхватила шею. Провела руками по длинным волосам, прижимая губы к нему. Он застонал, и по ее телу прошла теплая волна желаний. Желая почувствовать его силу, она толкнула его и получила именно то, чего хотела.

Зарычав, он прижал ее к камню. Твердой рукой сжал пониже спины, а другой обхватил шею. Он наклонился к ней, прижав ее к своей груди. Все равно было мало. Ей нужно было знать, что это точно он. Был таким же на вкус, губы такими же мягкими и чувствительными, вкус напоминал корицу и огонь, но ей все равно казалось, что она спит. Желание потрогать его возросло внутри нее. Кэт мечтала провести пальцами по его телу, твердым мышцам, по знакомым впадинкам, которые знала, вызовут его стоны. Чувствительные точки, которые известны только ей.

Ее руки опять схватили воротник. Она стянула пиджак с его плеч и хотела бросить на землю, но они застряли на локтях. Ей нужно это снять. Нужно почувствовать его опять. Только это удовлетворит ее и она поймет, что это происходит на самом деле.

Ее глаза расширились, когда его руки схватили ее за бедра с примитивной силой, отчего она задрожала от возбуждения. Амон потянул за ее рубашку и жакет, ткань открылась на груди. От холодного ночного воздуха, она покрылась гусиной кожей. Горячие пальцы согревали, поглаживая открытые участки, превращая кровь в горячую лаву. Она застонала ему в рот, поцелуй стал неистовым.

Кэт заметила, что его пиджак все еще на нем, а его руки на ней. Он гладил ее спину, вверх и вниз легкими движениями, заставляя дрожать. Ее руки прошли по его телу и под его черной рубашкой. Его твердый живот заставил ее дрожать. Жар воспалился на ее коже. Черная дорожка волос щекотала пальцы. Она провела по ней, наслаждаясь, когда он замер от ее прикосновения, пока она не достигла его грудной клетки. С усмешкой напротив его губ, Кэт впила ногти в его живот. Он зарычал, подхватил ее за задницу и прижал к саркофагу. Она застонала от его твердости, которая прижималась к ней.

Черт, ей нужно больше.

Четыре года это чертовски долго. Четыре года без прикосновения мужчины. Четыре года без его прикосновения.

Кэт потянула его рубашку и двумя руками погладила грудь. Амон застонал от удовольствия, низкий звук завибрировал через нее, когда он прижался к ее рту. Его язык скользил по ней, пробуя, точно как во сне. Ощущение его рта, горячего твердого тела, рук, будили в ней темное, примитивное желание. Каждое прикосновение к его груди будили в ней голод, который кружил по телу, к той точке, когда она знала, что потеряет контроль.

Ей было все равно. Она хотела достичь этого с ним. С его ртом на ней, с руками, которые требовали, что принадлежало ему. Их тела как единое целое.

Кэт сжала его соски, вспоминая, как его глаза закатывались, когда она так делала, и он стонал.

Амон обхватил ее грудь и отомстил ей, сжимая в ответ жестче, под одеждой. Ее грудь болела и сжималась в ответ на эту сладкую муку. Еще один стон вырвался в ночной тиши.

Губы Амона разжигали огонь на линии ее челюсти и горла. Он спрятал свое лицо там, пробуя ее шею, целуя и игриво покусывая. Боже, она любила его зубы на своей коже. Кэт проклинала его за то, что он отлично помнил, что именно она любила и откинула голову назад, чтобы дать ему доступ к шее. Она никогда не могла ему сопротивляться, когда он был

таким требовательным, разрушая ее волю.

Порабощенная их огнем, она вспомнила страсть, которая взрывалась между ними, готовая ко всему, желая всего.

Амон зарычал.

Зверь Кэт заворочался внутри нее, и ответный зов прошел через нее.

— Ты созрела, — прошептал Амон в ее горло и поцеловал ключицу, его палец гладил правый сосок через рубашку. Знание, что внутри нее волк, удовлетворяло его. — Волчица проснулась.

Кэт подняла голову в ответ и зарычала, волчица желала свободы. Кэт закрыла глаза, чтобы не сказать предупреждающие слова и поцеловала его, отчаянно желая забыть свои страхи. Она хотела его. Хотела бежать с ним свободно и дико и править ночью вместе с ним.

— Скоро тебе будет нужно спариться, — его дыхание щекотало ее губы с каждым сказанным словом. — Или ты станешь опасной.

Она была потеряна. Невозможно сконцентрироваться, на чем-нибудь, кроме чувств, которые пробуждались при мысли быть с ним всегда. Его руки были везде, трогали, мучали, заставляли ее склоняться перед ним. Зверь внутри склонил голову перед ним и она тоже. Кэт знала, что он нужен ей, что она не сможет без него, но чтобы быть с ним, ей нужно совершить невозможное. Она сможет сделать это. Сделает это, чтобы быть с ним.

Он опять зарычал.

Ее зверь вырывался вперед.

Кэт оттолкнула Амона, вырываясь из его рук. Он отошел назад и смотрел на нее недоверчиво. Она сражалась, чтобы восстановить дыхание и вернуть контроль. Ее руки дрожали, когда провела ими по волосам. Она была близка.

Амон был очень зол, когда посмотрел на нее своими темными глазами. Когда поднял подбородок, лунный свет отражался на его коже. Глаза стали золотыми. Они пугали ее. Кэт вытащила другой пистолет и направила на него. Она почти сдалась. Он почти убедил ее.

— Кэт, ты созрела, — хрипло прошептал он.

— Так ты сказал, — она взвела курок и сжала пистолет. — Но это ничего не меняет. Я не животное.

Он выглядел так, будто хотел улыбнуться от этого заявления. Ее страх нравился ему? Она не была животным и не собиралась им становиться, чтобы сдать зверю внутри нее.

Меняет Кэт. Ты выглядишь, максимум на год старше, с тех пор как я видел тебя в последний раз.

Ее сердце застучало и не думая, она потрогала свое лицо. Это правда. Она перестала стареть, когда достигла созревания.

— Это вопрос времени, когда кто-то заметит Кэт, — он сделал шаг к ней, его плавные движения напоминали ей пантеру, а не волка. Было что-то чувственное и возбуждающее в его движениях, когда он хотел ее. Это заставляло чувствовать, что она единственная женщина. Одна для него.

Золотые огни исчезли из глаз, они стали темными при лунном свете. Он протянул к ней руку. В горле стало сухо от его вида перед ней, мужественная красота взывала к ней, как всегда, заставляя хотеть его. Кэт никогда не видела такого привлекательного мужчины как он, и не верила, что кто-то такой красивый хотел ее.

Его пальцы махнули, приказывая ей взять его руку. Боже, она хотела. Кэт сжала зубы и сфокусировалась на пистолете. Нет. Она не сможет сделать это. Не примет зверя внутри нее.

Даже ради Амона.

Ее сердце застучало, когда его выражение изменилось от боли, темные глаза заволокло грустью.

— Я люблю тебя Кэт.

Черт бы побрал его, и эти четыре слова. Она сжала зубы и попыталась отбросить влияние этих слов. Тепло появилось в ее сердце и душе.

Он подошел к ней опять.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты нужна мне как никогда, — он прошептал с болью, — ты нужна мне больше, чем им. Больше не могу жить без тебя, знаю, ты чувствуешь тоже самое. Я знаю, ты любишь меня.

Она боролась, отрицая это, но не смогла. Перед ним она дрожала, ее колени слабели от его поцелуев и признания в любви.

На его лице появилась злость, и затем тоска. Он сделал шаг назад, нахмурив густые брови. Его глаза засветились чистым золотом.

Амон прижал руку к груди, вжимаясь пальцами, будто пытался что-то схватить. У него сорвался бешеный рык, длинные клыки показались из под губ. Инстинкт приказывал ей бежать. Она отодвинулась назад и ударилась об камень. Кэт смотрела ему в глаза и не могла отвернуться. Боль, страх вместе с голодом и насилием объединились. С тоскливым криком, он закрыл глаза и поцарапал себя.

С остановившимся сердцем, она поняла, что он сопротивляется изменению. Ее глаза проšliсь по окружающей обстановке. Если изменится здесь, ей не останется ничего, кроме как убить его. Они были слишком близко к перегруженным дорогам города. Она не может отпустить его.

Кэт вспомнила слова Лейтона.

Она убьет его?

Или спасет?

Пистолет потяжелел в руке. Она смотрела на Амона, невозможно было оторвать взгляд, пока он боролся со своим зверем за контроль. Она не знала, что делать. Не могла решить.

— Кэт, — прошептал он сквозь зубы. У нее заболело сердце от звука ее имени вместе с таким отчаянием. Она сделала шаг к нему, желая успокоить его, но остановилась.

Она не могла сказать ему, что рядом. Страх сковал так, что не могла нормально дышать. Ее тяжелое дыхание заполняло уши, вместе с его низким рычанием и шепотом боли.

— Кэт, — пробормотал он опять и постепенно выпрямился. Цвет лица вернулся и руки опустились.

— Амон? — она прошептала и сделала еще один шаг к нему.

Он отвернулся.

— Это произойдет и с тобой, — он звучал так обреченно, что она дотронулась до него свободной рукой, опуская пистолет. — Через несколько лет, ты не сможешь себя контролировать. — Он посмотрел на нее через плечо, глубокие карие глаза, полные боли. — На кону стоит не только моя жизнь Кэт.

С дуновением воздуха он исчез. Кэт хотела пойти за ним, но не смогла. Она никогда не была по части скорости. Это бы заставило ее принять своего зверя и использовать силу, которую он давал.

Кэт смотрела во тьму.

Она может вытащить своего зверя. Почти сдалась ему и своему зверю. Почему он не сделал это? Знала, что сделала бы это. Если бы он изменился, она бы изменилась вместе с ним. Невозможно было бы сдержаться. Ее голод и нужда заставили бы ее измениться.

Они бы спарились.

Были бы спасены.

Его слова достигли ее ушей. Его напряженное лицо всплыло в ее мозгу.

Он был прав.

Не только его жизнь на кону. Если бы он обернулся, она бы последовала за ним.

Глава третья

Амон расхаживал по клетке, обдумывая сегодняшние события. Она не была удивлена, что Лейтон рассказал ему. Сюрпризом стал запах женщины, когда он вышел из клетки. Знакомая женщина. Когда Лейтон сказал ему, что Кэт была здесь и видела его, силы оставили его. Он упал на колени, моля богов о милосердии.

Затем Лейтон сказал ему, что Кэт ушла, и он боится, что она убьет его.

Сердце Амона разрывалось от боли, но не от мысли о смерти. Если он не сможет быть с Кэт, если она отвернется от него и больше не любит, он сам сдастся. С радостью встретит смерть. Это лучше чем одиночество.

Но ему было больно от мысли, что Кэт одна и это вернуло его назад. Она была для него жизненной силой, воздухом, всем. Каждый инстинкт кричал, защищать ее. Амон будет воевать с легионом охотников за оборотнями, чтобы она была в безопасности. Его не остановит даже безумие оборота, чтобы защитить Кэт. Он любил ее больше жизни.

Любил до самых костей, каждым уголком своей души. Темная ночь, ничто не изменит этого. Будет бороться с бурей, чтобы она выжила. Кэт была его парой. Ради нее, он все сделает. Подставит грудь под ее пули, если она решит убить его. Он умрет за нее.

Амон отошел назад, его внутренности сжимались от мыслей о смерти. Если он умрет, если она убьет его, кто защитит ее?

В ближайшие годы, Кэт последует за ним навстречу смерти. Независимо от того, что она отказывалась оборачиваться, нужда спариться возрастет. Она может отрицать изменение, но не сможет изменить свою природу. Если он умрет, кто защитит ее и спасет от ужасной судьбы их вида? Ледяные иглы протыкали его сердце от мысли, что Кэт одна и за ней охотятся. Он погладил местечко над сердцем, чтобы смягчить боль.

Темное безумие накроет Кэт, если она убьет его.

Пока не найдет пару.

Его разрывало только от мысли об этом. Пальцы сжались в крепкие кулаки от мысли, что другой мужчина коснется ее, коснется той, кто принадлежит ему.

Проводя руками по волосам, Амон откинул их назад, сжимая голову. Он смотрел на пол и свои голые ноги, продолжая расхаживать по клетке. Надо найти способ убедить ее, что без пары, она тоже сойдет с ума. Нужно объяснить, что ей нужен только он. Его волк не даст никому другому быть с ней.

Кэт — его сердце, его жизнь. Кэт — его.

Амон поднял руки и почесал челюсть. Остановился и закрыл свои глаза, чтобы сделать глубокий вдох. Его кожа пахла ею, ее сладкий вкус был во рту. Особенный запах напомнил о старых счастливых временах, когда все было просто и чудесно. Честность все испортила, намного сильнее, чем он мог подумать.

Ему не нужно было ждать так долго, чтобы сказать ей, что он с первого дня знал, что в ней есть кровь волка. Богатый запах покрывал ее.

Он собирался рассказать ей позже, но Кэт изменила игру. Она поцеловала его. Все завертелось как снежный ком, и он все сделал неправильно.

Это была ошибкой, что Кэт приняла его волка, но не своего.

Все время вместе, почти два года, он ни разу не обернулся перед ней. Кэт видела его только в человеческой форме. Когда она была с ним, он был очень осторожен, чтобы

защитить от своей природы и стаи.

Амон вздохнул и провел пальцами сквозь волосы.

Если бы он не опекал ее чрезмерно, возможно ей было бы более комфортно с самой собой. Он защищал ее от себя. Но не смог защитить от нее самой. Не смог скрыть ее истинную природу от нее самой.

Но все, что он хотел — быть с ней. Если бы понял, что наносит вред, он бы не защищал так. Амон бы разрешил ей увидеть себя в волчьей форме и дал бы контактировать со своей стаей. Она была так ценна. Его кровь горела при мысли, что он должен все ей рассказать. Хотелось защитить ее. Это все, что он хотел сделать. Это все, что он хотел. Ничто не изменилось.

Страх заставил его ждать. Что она уйдет, если узнает. Возненавидит его. Все его страхи сбылись. Он был эгоистом и заплатил за это.

Когда она приблизилась к созреванию, он тактично ей рассказал. Сделал это, чтобы она нашла в себе силы принять свою природу, и они бы смогли быть вместе.

Амон не ожидал, что она сбежит.

Но и не ожидал того, что Кэт сделала сегодня. Он был уверен, что она застрелит его. Был готов к боли от серебряных пуль. Но она сразу сдалась, и ее глаза изменились, манили, он почувствовал стремление завладеть ею. Его привязанность к ней только возросла с годами. Кэт стала еще красивей. Нужда к ней стала намного сильнее. Он желал ее тело и рот. Хотел быть в ней.

Тело отреагировало сразу же, натянув джинсы.

— Сохраняй контроль, — пробормотал он и сел, сжимая глаза из-за боли от натянувшихся брюк.

Амон обернулся, так было удобнее лежать в клетке, уперся в прутья головой, уставившись в пустоту. Должен быть способ уговорить ее вернуться к нему и принять себя. Он чувствовал ее спор с самой собой сегодня. Она разрывается между принятием и отрицанием, между стремлением бороться дальше или сдаться. Ей нужно сдаться ему.

Амон должен спасти ее от безумия, которое испытывал последние четыре года.

Нельзя позволить ей страдать как он сам.

Он перекатывался туда-сюда. Холодные прутья впивались в него, отчего вырос голод по теплой мягкости тела Кэт. Амон закрыл глаза и тяжело вздохнул. Внутри он рычал и плакал. Что-то застряло в его душе. Очень близко. У него не оставалось времени спасти ее.

* * *

Амон закрыл глаза, дыхание прерывалось, руки потянулись к подушке под головой и стянули ее. Каждый мускул в теле был напряжен, когда пытался сдержаться. Теплое дыхание Кэт щекотало его живот между поцелуями, которыми она прокладывала дорожку вниз по его телу.

Ее исследование его тела всегда было сладкой, медленной пыткой, которая будила нужду внутри него. Ногти впились в его живот, и он втянул воздух. Кэт прикусила его бедро, легко и играючи, вырывая рык из его горла.

Он поднял локти над головой, прижимая подушку к ушам. Она отражала ее движения.

Все, что он мог слышать, это свое тяжелое дыхание, когда пытался сдержать контроль.

Руки Кэт гладили грудь, сжимая его соски, зажигая огонь на коже. Амон тяжело сглотнул и сконцентрировался полностью на ней, чувствуя ее движения внизу.

От того, что не слышал и не видел ее, ощущения усиливались. Каждое прикосновение было таким нежным. Каждый поцелуй клеймил его. Теплое дыхание сводило с ума.

Дыхание участилось, когда Кэт достигла низа и замерла на миг. Он хотел открыть глаза, наблюдать за ее действиями, но заставил себя держать их закрытыми. Скоро начнет движение. Лишит его разума.

Кэт это сделала.

Она оставила влажный поцелуй внизу живота и взялась за его джинсы. Ее пальцы уверенно двигались, когда расстегивала ремень и раскрыла джинсы одним движением, порвав все пуговицы. Он застонал, и его бедра потянулись вверх, привлекая внимание к возбужденному члену.

Он зашипел и напрягся когда, она легкими движениями провела по всей длине, и Амон медленно вытянулся на кровати. Кэт коснулась волосами чувствительной головки, двигаясь на нем, сводя с ума прикосновениями. Он хотел быть внутри нее.

Желание отбросить подушку, и схватить ее было ошеломляющим. Правда, он не мог двигаться. Так не должно быть. Амон контролировал себя в последнее время. Сегодня она командует.

Его зубы впились в нижнюю губу, когда Кэт втянула в рот головку. Ее жар был удивителен. Амон задрожал и застонал от ее движений. Рай. Абсолютный рай.

Она сжала его бедра, вжимая его вниз. Чувство связанности разжигало костер внутри нее. Амон изменил свое решение. Это был рай. Этот момент мягкого доминирования.

Кэт медленно его сосала, все еще мучая. Он попытался вжаться ей в рот, но ее руки сильнее прижали его к кровати. Амон стонал каждый раз, когда она брала его в рот, и дрожал, когда лизала чувствительное местечко своим языком.

Он больше не мог терпеть такую божественную пытку.

Напрягшись, подпрыгнул на кровати и кончил. Кэт застонала с его членом во рту. Амон сделал вздох и медленно лег на кровать.

Проснувшись, он испытал такую боль, что потерял контроль. Встал на ноги, ослепленный болью и дрожью. Схватив прутья клетки, закрыл глаза и попытался справиться с тьмой внутри себя. Он был на грани тьмы и терял контроль.

Тело задрожало, кости ломались и вставали по-другому на место. Черный мех появился на коже. Его уши удлинились вместе с носом. Острые клыки заменили зубы.

Упав на колени, он придавил руки к пыльному полу между прутьями и увидел, как появились длинные когти и потемнели. Амон не мог сделать это. Подскочив, порвал свои джинсы, рыча от их тесноты. Ему нужно сохранять контроль. Кэт нуждалась в нем. Он не может позволить ей пройти через этот ужас. Нужно пойти к ней. Защитить. Он не обезумеет.

Рыча, он отошел назад и полностью обернулся волком.

Откинув голову — завыл.

Кэт подскочила, когда зазвонил телефон. Она пробежала через комнату, пытаясь надеть левый ботинок, и взяла трубку. Открыв телефон, одела ботинок.

— Алло?

— Кэт, это Пол, — он тяжело дышал. Она замерла с телефоном.

— Что случилось? — Взяв другой ботинок, Кэт надела его и наклонилась, чтобы завязать шнурки, прижимая плечом телефон к уху.

— У нас новый парень в списке, — он сделал паузу, в его голосе слышалась надежда, — ты пойдешь со мной на охоту?

Ее брови поднялись, и она выпрямилась, убирая телефон с плеча. Кэт знала, что Пол ненавидел, что она охотится одна. Это понятно. Не то чтобы она объяснила свое поведение, но была его напарником все-таки. Все группы охотились вместе.

Конечно, в других группах не было скрывающегося оборотня. По крайней мере, не она знала о таком.

Кэт покончила со шнурками и прошла в гостиную, чтобы взять свое пальто, заправляя свою черную рубашку, пока шла.

— Возможно, — ответила она и взяла кобуру другой рукой. Пистолет все еще тяжелый.

— Возможно, тебе захочется прийти на эту охоту, — его голос был ледяным.

По телу прошла дрожь. Тихим голосом она спросила:

— Почему?

— Скорее всего, это Альфа стаи, которая поселилась по соседству.

Сердцебиение участилось. Стая, которая переехала? Не может быть.

— Амон, — сказал он, с какой-то эмоцией, — ты знала его, не так ли?

Ее внутренности перевернулись. Отойдя назад, оперлась об диван. Она боролась с собой, пока колени дрожали. Сжала руки и уставилась на ковер. Не может быть.

Амон не может быть безумным.

Он будет бороться. Она знала это в своем сердце, и он не сдастся без боя. Не позволит тьме поглотить и ее. Амон не сможет.

Ее сердцебиение вернулось, но все еще было больно. Она медленно дышала, успокаивая себя. Ей нужно двигаться быстрее, если Амону нужна помощь. Сейчас не время бояться.

Напрягало, что Пол говорил о нем так, будто Амон уже мертв.

Ее глаза расширились.

— Пол? — Голос дрожал от холодного страха внутри нее. Он бы не сказал «знала» просто так. Пол не мог убить Амона и позвонить ей. Не мог. Весь мир затих. Кэт тяжело слушала, пытаясь прислушаться к шуму позади него, что-нибудь, что даст ей подсказку. — Где ты?

Короткий смешок.

— Ты хотела бы узнать? — Его голос был злым. — Может быть, тебе нужно было быть напарником получше? Ты могла бы быть здесь, когда он умрет.

Связь оборвалась.

— Пол? Пол! — она оторвала трубку от уха и посмотрела на нее. Он сказал «умрет», а не «умер». Амон еще не умер. Кэт застыла на этой мысли как на единственной надежде.

Боже, она молилась, чтобы Лейтон не изменил свой номер. Нажала на него и побежала к двери, названивая. Не закрыв за собой дверь. Не было времени. Нужно найти Амона Перелетев через лестницы, добежала до двери и выбежала на улицу.

Было холодно без пиджака. Проходящий мимо человек уставился на нее. Его взгляд

остановился на ее груди и затем он оторвался и перешел дорогу. Дерьмо. Ее пистолеты были на виду. Если полиция увидит, ей конец.

Телефон продолжал звонить.

Чертов Лейтон.

Делая глубокие вдохи, она старалась успокоиться. Если успокоится, возможно, сможет почувствовать Амона. Она закрыла глаза и сконцентрировалась. Когда ничего не получилось, поняла — есть только один способ найти Амона.

Ей нужно использовать свою волчицу.

Она не даст ей взять контроль. Просто выпустит ненадолго, чтобы она смогла почувствовать себе подобных.

Волчица проявилась, чувствуя свободу и желание использовать ее. Кэт боролась удерживая ее. Она зарычала, расстроенная и злая.

Она тоже хотела Амона. Хотела свою пару. Если ей нужен он, тогда она должна помочь найти его.

Ничего.

Кэт встала на ноги и затем вспомнила, что говорил ей Амон несколько лет назад. Многие люди ошибались, когда думали, что их волчья сторона существует отдельно, просто заперта в них. Это не так. Это было частью них самих. Поняла, что всегда разделала их, считая волчицу захватчиком. Это не так. Зверь внутри нее был ее истинной природой. Частью нее. Ею самой. Если нужно использовать эту сторону себя, чтобы найти Амона, ей нужно принять себя.

Она покачала головой и нажала на телефон еще раз.

Кэт не может сделать это. Даже ради спасения Амона. Не сможет выпустить волчицу.

Все еще не отвечает.

Набрав Пола еще раз, побежала в сторону кладбища. Это было хорошим началом. Амон мог отправиться туда, чтобы увидеться с ней. Если стал опасен, тогда возможно он хочет, есть и спариваться. Единственным местом, где он видел ее, было кладбище. Конечно, вернется туда в надежде увидеть ее.

— Привет Кэт, — Пол казался спокойным. Спокойствие психически больных убийц.

Зажав свое другое ухо, чтобы не слушать шум улиц, она прислушивалась, пытаясь узнать, где он мог находиться.

— Думаю, я могла бы поохотиться с тобой, — сказала она, задыхаясь от бега. — Где увидимся?

Послышался громкий удар и рычание издалека. Пол засмеялся, тихо и опасно.

— На пол мальчик, — Пол сказал в отдалении от телефона, и ее грудь сжалась, сердце сжималось от мысли, что он причиняет боль Амону. — Очень поздно менять решения Кэт. Я давал тебе шанс.

— Шанс? — она повернула за угол улицы, которая шла параллельно главной улице города, отдаляясь от вечерней толпы людей. Было тяжело бежать и разговаривать, но ей нужно удержать Пола на линии. Это было единственной надеждой. Если будет его занимать, возможно, даст Амону больше времени. — Шанс на что?

Еще один удар. В это раз рычание походило на скулеж. Ледяные иглы впились в ее сердце.

— Ты знаешь Кэт, я всегда знал, что ты другая. Думал, ты особенная, — сказал Пол со злостью. Боже. Все это время он хотел, чтобы они были больше чем напарники. Она не

смотрела на мужчин после Амона. — Дерьмо, я должен был понять, насколько ты особенная.

О какой именно особенности он говорит?

— Чертов оборотень. Я не могу поверить, что ты скрывала это от меня.

Об этой особенности.

— Выслушай Пол, — начала Кэт, но он остановил ее другим смешком, на этот раз пустым и коротким.

— Не вздумай юлить со мной, — прорычал Пол в трубку. Ее глаза расширились, когда услышала курок пистолета.

Кэт побежала быстрее, легкие горели. Ей нужно добраться до них, прежде чем он убьет Амона.

— Я видел тебя с этим псом прошлой ночью.

Это объясняло поведение Пола. Они выбрали не совсем уединенное место для их разговора и Амон почти обернулся. Пол, скорее всего, остался после их разговора, чтобы патрулировать местность. Скорее всего, видел все.

Что заставило усомниться, был ли Амон на самом деле в списке или Пол делал это из-за слепой ревности.

— Ты хочешь попроситься с ним?

Эти слова отразились эхом. Кэт повернулась и увидела Пола сбоку от нее и Амона, прижатого в угол. Она почувствовала облегчение, когда увидела его. Он смотрел на Пола убийственными глазами, но она знала, что он под контролем. Его длинное пальто облегало тело. На таком расстоянии, не видно ранен ли он.

— Я приму это как нет? — сказал Пол, все еще разговаривая по телефону. Он поднял свой пистолет и направил в голову Амона.

Кэт с легкостью бежала по мокрому асфальту.

Амон оперся на стену. Это движение позволило уличным лампам осветить его лицо. Он выглядел уставшим, раненым и избитым. Его руки держались за стену, будто ему нужна была опора. Ей было больно видеть его таким слабым, но, по крайней мере, он был человеком. Она хотела, чтобы он убежал. Его глаза сузились на Поле, темные и холодные.

Пол сжал руку.

Кэт подбежала и оттолкнула Амона на землю и ударилась сама, когда мимо просвистела пуля. Она уронила телефон. Он ударился об асфальт и разбился.

Она оказалась под Амоном, его тяжелое тело ударило об ее ноющее тело.

Ее глаза резко открылись, встречаясь взглядом с убийственными желтыми глазами на холодном лице Амона.

Не время бояться. Она оттолкнула Амона от себя и встала на колени. Развела руки, прикрывая тело Амона от Пола.

— Назад Пол, — прошептала она. Плечо убивало ее. Боль разжигала злость, и желание защитить Амона, было невозможно игнорировать. Если Пол хочет убить Амона, ему придется пройти через нее.

Пол направил пистолет на нее, его глаза потемнели и были напряжены.

— Отойди.

— Нет! — она отодвинулась к Амону, надеясь, что он останется внизу.

Амон зарычал, и рык прошел через нее, его волк говорил с волчицей. Ее присутствие убивало его. Он хотел защитить ее. Кэт не позволит ему. Пол не застрелит ее, но застрелит

Амона. Она потянулась назад и положила руку на спину Амона, надеясь, что прикосновение успокоит его, чтобы она могла найти выход из ситуации.

Кэт немного повернулась и посмотрела на Амона. Он смотрел на нее, кровь текла по его лицу, глаза были золотыми и говорили с ней. Ее волчица поднялась, отвечая на зов. Она тоже хотела защитить его. Должна. Был только один путь сделать это.

Пол снял предохранитель.

Кэт повернулась к нему с желтыми глазами. Желание силы было умопомрачительным, когда она приняла волчицу внутри себя.

— Ты меня тоже убьешь, когда они внесут меня в список? — спросила она.

Пол тяжело сглотнул. Пистолет задрожал в его руке.

— Если ты убьешь Амона, я последую за ним во тьму, — она нахмурила брови и медленно встала, не желая провоцировать Пола быстрыми движениями. — Он нужен мне.

Низкий и глубокий рык завибрировал в ее груди и горле. Ее зубы удлинились, от чего ее затошнило. Дрожа всем телом, она стояла, пугаясь незнакомых чувств внутри и сдаваясь своей истинной природе, начала меняться.

Она сможет сделать это. Только ее волчья сторона может спасти Амона. Кэт должна обернуться и принять это. Сердце наполнялось силой и раскрывалось. Амон был для нее всем.

Кэт приняла решение. Защитит его.

С диким рычанием она прыгнула на Пола, отбила руку с пистолетом, схватила за воротник и толкнула на асфальт всем телом. Ее когти порезали его пиджак и поцарапали кожу. Она чувствовала запах крови, заводясь сильнее. Кэт боролась с оборотом, не желая оборачиваться полностью. Она была сильнее в этом состоянии — между. Ей нужно быть сильной и сосредоточенной.

Пол толкнул ее, и она перекатилась на ноги, готовясь к атаке. Он повернул руку и наставил на нее пистолет, она ударила его высоко задранной ногой. Пол упал, уронив пистолет.

Кэт вздрогнула, когда Пол ударился об землю, боясь, что он может начать стрелять. Пол напал на нее. Она заблокировала удары, благодаря годам тренировок в качестве охотника, а также благодаря появившейся силе. Они тренировались вместе в УКО, и хотя тренировка была одинаковой, она была сильнее.

Он ударил ее левым хуком, от которого она пошатнулась. Когда упала назад, он схватил ее за рубашку и потянул на себя. Кэт быстро двинулась, изворачиваясь от его кулака, и ударила в живот, сбрасывая на землю. Его голова ударила в плечо, когда он подскочил. Оттолкнула его от себя и, подпрыгнув, пнула его в голову своим каблуком, отправляя на мокрый асфальт.

Тяжело дыша, Кэт приготовилась отразить его атаку. Он был быстрее, чем она ожидала, ударил вниз и потянул за талию. Уронил на землю и упал на нее сверху, выбивая воздух из легких. Она застыла от боли. Голова ударилась об асфальт, все кости болели.

Пол схватил ее за плечи, прижимая к земле. Кэт боролась под ним. Он прижался бедрами к ней, и она зарычала от негодования, когда почувствовала его пах. К ее рычанию добавилось еще одно, более глубокое и нервное. Амон. Она увидела, что он стоит на коленях недалеко от них. Убийство отражалось в его глазах. Он пытался встать, но падал на колени.

Пол засмеялся.

— Хочешь посмотреть, как я буду брать твою сучку?

Кэт уставилась на Пола, ярость отражалась в глазах. Никогда. Никогда другой мужчина не прикаснется к ней.

Ее волчица хотела его крови. Хотела его жизнь за боль и угрозу. Она зашептала ей в голове. Но Кэт не сможет убить Пола. Не важно, каким сильным было желание.

Она оттолкнула Пола и попыталась встать на ноги.

Он ударил ее в живот пока она была на четвереньках. Кэт закашлялась, и повернулась вовремя, когда он снова взял пистолет, направил его на нее. Она смотрела в дуло. Ее сковал страх. Сердце остановилось.

Секунды молчания.

Кэт перевернулась, когда Амон встал за Полом, глаза золотые и рычание послышалось в воздухе. Его когти рубанули по шее Пола. Кровь хлынула на стену.

Пол упал на ноги и сполз на землю.

Кэт потянулась, тяжело дыша, пытаясь сдержать контроль над полным оборачиванием и тошнотой от разорванного горла своего напарника.

Она смотрела на Пола, лежащего в луже собственной крови.

Мертв.

Глава четвертая

Амон откинул голову назад и завыл в ночное небо, примитивный в своей силе и власти. Кэт боялась его, застыла и прижилась к нему с такой силой, что невозможно было игнорировать. И не хотела. Его вой взывал к ее крови, каждой частице ее существа, говорил, что нужна ему, и будет его. Она принадлежала ему.

Встав, Кэт посмотрела ему в глаза и подняла подбородок. Он смотрел на нее. Дыхание стало тяжелым, собственный голод и любовь к нему росли с каждой секундой, пока она смотрела в его золотые глаза.

Амон подошел к ней, его пальто открылось, показывая узкую футболку и джинсы, в которых так смотрелось его тело, что у нее чесались руки от желания прикоснуться к нему. Он опустил голову и посмотрел на нее сквозь ресницы. Его глаза сузились. Когда Амон был на расстоянии руки, он зарычал, от чего она задрожала. Кэт стояла, но опустила глаза вниз в подчинении. Амон представлял опасность для нее. Он еще не обернулся полностью, но был очень близок к грани. Одно неверное движение и с ней будет покончено также как с Полом.

Амон прижался к ее шее и сделал глубокий вдох. Губы скользили по коже. Он пробовал ее на вкус, проверяя ее и ее готовность. Она была готова. Даже больше. Он снова зарычал.

Кэт в ответ тоже зарычала, следуя своим инстинктам. Его руки сжали ее плечи. Было очень трудно сдерживаться. Чем спокойней будет, тем меньше шанс, что он причинит ей боль.

Амон провел языком по ее горлу.

Кэт задрожала и застонала, глаза начали закатываться.

Амон начал было рычать, но его хватка ослабла и колени подогнулись. Кэт схватила его руку и положила себе на плечо. Такая слабость шокировала ее и привела в чувство. Им нужно отсюда убираться.

— Амон? — Прошептала она.

Его глаза встретились с ее, все еще золотые и смертельные.

— Нам нужно разделиться, — сказала она и нежно убрала окровавленные волосы с его лица. — Нам нужно доставить тебя на склад. Лейтон нам поможет.

Он покачал головой, страх мелькнул в его глазах.

— Не смей сдаваться сейчас! — Она почти прорычала слова и начала двигаться. Ее чувства пропали, когда вернулась в человеческую форму, волчьи инстинкты вернулись на место.

Кэт приняла, кем была и выпустила волчицу. Амон не может сейчас сдать. Она хотела с ним связаться и спасти их обоих. Не может быть поздно. Просто не может.

Дорога к складу была долгой, вес Амона на ее плечах был почти непереносимым. Она осмотрела его: порез на лбу до левой стороны лица, и глубокий ушиб на правой щеке. Пол ударил его пистолетом. Образ Амона, убивающего Пола, предстал перед глазами. Он защищал ее. Убил, чтобы защитить. Если он хотел защитить ее, ему нужно было знать, кто она и что была его парой.

Склад показался впереди. Кэт посмотрела на Амона. Другие раны были неглубокими. Его слабость была из-за раны на голове, или из-за его изменения в опасное существо. Она качнула головой, чтобы прогнать ужасные мысли и сфокусировалась на безопасности Амона. Все будет хорошо. Она его не потеряет.

Глаза Кэт заболели от света яркой, белой комнаты. Железная клетка со стеклянными стенами стояла посередине, именно там, где она помнила. Она повела туда Амона, и он отпустил ее, когда они подошли. Он прошел через открытую дверь, и она последовала за ним. Там даже не на чем было сидеть.

— Где Лейтон? — Спросила Кэт, понимая, что не видела никого по дороге сюда. Не было ни охранников, ни Лейтона.

Амон покачал головой снова и прижался к одной из металлических решеток, чтобы устоять на месте.

— Ушли? — Прошептала она. Лейтон оставил его? Она не могла поверить в это.

— По моему приказу, — сказал Амон, и его пальцы сжали решетку. Его лицо исказилось от боли. Он отпустил решетки и отодвинулся от нее. Глаза Амона были полны страха. Она никогда не видела его таким испуганным и потерянным. — Я изменился Кэт... когда вернулся... Я пришел найти тебя...

— Шшш, — сказала она и прикоснулась к его плечу. На его пальто была большая дырка, которую Кэт раньше не заметила. Это сделал Пол? Кэт сняла с Амона пальто, чтобы проверить есть ли еще раны на его теле.

Он не двигался, глаза были закрыты, лицо бледное, пока она снимала его черную футболку. Кэт старалась аккуратно прикоснуться к нему, чтобы не поцарапать грудь или спину. Она посмотрела на порез на лице. Ей нужно этим заняться. У них здесь есть аптечка?

Когда она встала перед ним, глаза Амона были темны как ночь. Кэт с облегчением заметила, что он взял себя под контроль. Ей стало легче и страх уменьшил. Она провела пальцами по лбу возле раны. Он застыл и сделал резкий вдох.

— Прости, — прошептала она и убрала волосы, чтобы получше рассмотреть рану.

Кэт посмотрела на него, и ее пальцы замерли, касаясь кожи головы. Губы раскрылись, и она посмотрела на его губы. Прижимаясь, закрыла глаза и поцеловала его. Сердце пропустило удар. Ее зверь поднялся, когда ощутила переполняющие ее чувства — любовь, принятие и страх. Все, что было на сердце — вложила в этот поцелуй.

Его руки сжали ее плечи и прижали ближе, будто боясь, что она расхочет его целовать. Кэт никогда не остановится. Нежное прикосновение их губ заполняло ее сердце теплом и дрожью. Она углубила поцелуй, целуя более медленно и мягче, чтобы укрепить их чувства.

Кэт рукой обняла его за шею и прижалась к широкой груди. У него был сильный жар, который проникал сквозь одежду. Подвигав бедрами, она почувствовала его голод и возбуждение, от мысли, что он хочет ее также сильно, как и она его.

Она облизала его нижнюю губу.

Амон с рычанием отодвинулся и оттолкнул ее. Глаза Кэт расширились, пока она пыталась понять, что не так. Он помахал ей рукой, наполовину рыча на нее. От жуткого звука, она сделала шаг назад. Его глаза зажглись желтым светом. Зубы удлинились.

— Беги! — Прокричал он, отчаяние и страх были написаны на его лице, — Беги Кэт! Я не могу это остановить. Слишком поздно!

С болезненным воем Амон упал на колени так сильно, что клетка затряслась. Он откинул голову назад, когти удлинились и впились в кожу головы. Столько боли и страданий. Это все ее вина. Она не может его оставить, когда он в ней нуждается.

Тихо и расслабленно, Кэт опустилась перед ним на колени. Его глаза были закрыты, кровь стекала с ран, где его когти впились в плоть.

Она не боялась того, что может случиться или куда это ее приведет. Кэт медленно

прикоснулась к нему.

— Я не собираюсь убегать, — прошептала она и его глаза распахнулись, узкие зрачки смотрели на нее. Ее руки прикоснулись к его груди. — Больше никогда тебя не оставлю.

Кэт гладила его по груди. Он дрожал под ее рукой, и она чувствовала его борьбу с изменением. Она провела рукой по его щеке, слегка сжав, надеясь, что это поможет ему в борьбе остаться с ней. Кэт убрала его руки с головы. Амон смотрел на нее, походя на испуганного мальчика, который смотрел с недоверием.

Сделал глубокий вдох, она сказала себе, что хочет этого и его. Ей нужно сделать это.

Кэт подняла его руки к своей груди и прижала их.

Амон зарычал и сжал их через футболку, его лицо снова потемнело. Перестав дышать, она ждала, что будет дальше. Боль в глазах немного уменьшилась. Опустив руки к его ногам, погладила бедра, вплоть до каменной эрекции. Он задвигал бедрами, с голодом прижимаясь к ее руке. Когда снова зарычал, это отозвалось в ее крови.

Амон хотел ее. Возможно, еще не поздно спасти его.

Наклонившись, она сжала его член и поцеловала его.

Прутья решетки больно впивались в ее спину.

— Здесь есть более комфортное место для этого? — Прошептала она между поцелуями.

В один момент Амон схватил Кэт, повернул ее и поднял. Она прижалась к его шее, напуганная скоростью, с которой он двигался по фабрике и твердым покрытиям. Кончики пальцев собственнически сжимали ее. Глаза рыскали в поисках более комфортного места, о котором она просила.

— У Лейтона должна быть кровать, — предположила Кэт, когда Амон двигался по темным коридорам фабрики.

Глаза Амона сузились, и он зарычал, сжимая ее сильнее, пока не стало трудно дышать. Не стоило упоминать имя другого мужчины сейчас.

— Любая кровать подойдет! — Она больше не могла терпеть скорость.

Он открыл дверь. Кэт вздохнула от вида большой деревянной двуспальной кровати и теплого синего одеяла. Судя по количеству книг и степени обжитости — комната Лейтона. Она надеялась, что он не вернется сегодня.

У нее перехватило дыхание, когда Амон бросил ее на кровать и следом лег на нее сверху. Он раздвинул ее ноги и расположился между ними, крепко прижимаясь к ней, обещая вещи, которые случатся позже. Его губы скользили по шее, целуя, разжигая в ней огонь.

Кэт задрожала под ним, когда он порвал ее майку и сжал грудь. Она зажглась желанием от прикосновения кожа к коже. Отчаяние, нужда иметь его затопила ее после стольких лет врозь.

Амон поднял ее с такой легкостью, будто она кукла и ничего не весила. Он снял с нее кобуру, поддерживая за спину. Его лицо было темным, глаза горели смертельным светом.

Легким движением она провела по его челюсти. Его губы раскрылись, будто она украла его дыхание своим прикосновением, глаза закрылись. Пальцем она провела по полной нижней губе и желала, чтобы его рот оказался на ней.

— Я никогда не буду использовать их на тебе, — прошептала она, восхищенная его ртом.

С диким рычанием, Амон прижал ее к себе и зарылся лицом в ее шею. Он игриво покусывал, сосал и пощипывал, будто собираясь пировать на ней. Кэт обернула руки вокруг

его твердого тела, сжимая пальцами его спину, когда он лег на нее.

Она чувствовала в нем силу, дикую первобытную силу, которая призывала ее к нему. На замену укусам, он провел языком по шее, проводя бархатным кончиком.

Кэт желала, чтобы он это делал в другом месте, потому что жар усилился между ее ног. Она впиалась ногтями в его плечи, прижимаясь грудью к его груди. Ее ногти превратились в когти, когда он облизал ее ключицу и провел языком по коже, грудь болела от напряжения, соски затвердели.

Амон зарычал ей в ухо, и облизал метку еще раз. Она снова впиалась в его плечи, он зарычал ещё раз. Ему это нравилось. Кэт провела по его плечам и немного отодвинулась, чтобы впиться когтями в его грудь. Амон отодвинулся и посмотрел на нее, тяжело дыша.

Кэт упала на кровать, когда он отпустил ее, и облизала губы, наслаждаясь его видом.

У нее все сжималось от вида мышц, при каждом вдохе. Она предложила себя, потянув его на кровать. Ее рот сразу приступил к поцелуям на его теле, проводя языком по каждому сантиметру кожи, руки гладили мышцы. Она хотела чувствовать его везде и одновременно. Кэт оседлала его, губы не отрывались от его тела, когда она вспоминала все.

Амон потянул за ее майку, и она села, снимая ее и рубашку, отбросив их через комнату. Она снова наклонилась, грудь соприкоснулась с его животом, пока целовала и лизала его грудь. Он был таким теплым. Его острый мужской запах заставлял ее дрожать от желания. Кэт подвигала бедрами по его твердой длине, вырывая у него стон.

Он нужен ей голым. Сейчас же.

Потянувшись, она быстро расстегнула его ремень и джинсы. Они слетели за секунды, упав на пол вместе с ботинками.

Ее взгляд прошелся по нему, начиная с ног и крепких бедер до паха, где он находился в гнезде из темных кудряшек. Ее волчица застонала, когда киска сжалась от возбуждения. Она провела кончиком языка по губе. Амон застонал снова.

На четвереньках она двинулась в его сторону, желая попробовать свою цель. Пальцы гладили шелковую плоть и Амон застонал. И зарычал, когда Кэт провела языком. Она замерла на чувствительной готовке и провела языком, прежде чем взять в рот. Его бедра поднялись, направляя его в нее. Она застонала вокруг него и закрыла глаза. Боже, ей нужно почувствовать это.

Кэт оказалась на спине раньше, чем моргнула глазом, и Амон оказался сверху. Он прижался к ней, и ей хотелось бы, чтобы на ней не было джинсов. Они мешали чувствовать его. Этого было мало.

Его теплые пальцы провели под черным лифом, и он наклонил голову, чтобы взять в рот один из сосков. Она выгнулась, поддерживая его, и запустила пальцы в волосы, когда его рот прижался к соску и втянул его.

— Амон, — прошептала она, желая, чтобы он продолжал, чтобы взял ее.

Его рот оставил ее, и руки погладили по животу. Она желала почувствовать его тело, тяжелое и горячее на ней.

Кэт с удовольствием наблюдала, как он снял ее обувь и джинсы, вместе с трусиками. Она задрожала и растянулась на кровати, ее ноги были на его бедрах, когда он встал на колени перед ней.

Амон взял ее лодыжки и раздвинул ноги. Его дикое рычание, когда он почувствовал ее желание, еще больше усилило возбуждение Кэт. Слишком много времени прошло с тех пор, как она чувствовала себя желанной. Она потянулась к нему, голодная и отчаявшаяся от

желания к нему.

С ухмылкой, он поднес ее ножку ко рту и поцеловал. Она закрыла глаза и откинула голову назад, пока он целовал длину ее ног, медленно поднимаясь выше. Умирая от желания ощутить его в том самом месте, где больше всего нуждалась в нем.

Его пальцы раскрыли ее плоть, и просунул язык вовнутрь.

Она застонала и схватила подушку, дрожа от желания, протекавшего по телу. Когда передвинула бедра, он зарычал и просунул внутрь палец. Задыхаясь Кэт, растянулась на кровати, желая, чтобы он продолжал делать все для того, чтобы она чувствовала себя так прекрасно. Сама сжала свои груди, играя с сосками, пока его палец вонзался в нее.

— Еще, — застонала Кэт и он остановился.

Она открыла глаза от разочарования, когда его палец вышел из нее. Наступила тишина, когда Амон смотрел на нее темными страстными глазами, обещая дикий секс, в котором она нуждалась. Ее тело дрожало от голода, как никогда раньше. Зверь расхаживал под кожей, желая его прикосновений, как и человек. Он зарычал.

Кэт зарычала, и скатилась с кровати, тело болело, она не контролировала себя. Он сузил глаза. Инстинктивно она раздвинула ноги, приглашая его. Он оставался на своем месте, и она застыла разочарованная. Секунды бежали, усиливая голод ее души. Что-то глубоко внутри подсказывало, что умрет, если он не войдет в нее.

Спаривание.

Инстинкт контролировал ее, первобытная сила призывала к спариванию, нужда застыла в ее теле.

Она сдалась этому, своей истинной природе и Амону. Хотела его. Он нуждается в ней.

Кэт подняла ноги и дотронулась до его эрекции, игриво улыбаясь в его темные глаза.

С низким рычанием он схватил ее за ногу и перевернул. Секунду спустя Кэт увидела через плечо, что он опускается сзади нее. Настоящий альфа-волк.

Ее альфа.

Амон схватил ее за бедра и сжал их. Она уперлась грудью в мягкую постель. Закрыв глаза, зарычала, когда он прижался длиной к ней. Еще. Ей нужно больше.

Он дал ей это.

Головкой Амон провел по складкам и вошел в нее с легкостью. Кэт долго стонала, пока он зарывался внутрь нее, она исполосовала простыни, когда он начал в нее вбиваться. Ее волчица была так близка как никогда раньше. Когти впивались в простыни, создавая белое месиво.

Боль от вбиваний Амона в бедра сводила ее с ума, увеличивая желание до грани сумасшествия.

Кэт прижималась к нему, рыча от каждого движения. В этот раз было намного жестче, чем раньше. Он раздвинул ее колени и продвинулся еще глубже. Она чувствовала, как его волк поднимался навстречу ее, оборачиваясь в странную форму. Ого отчаянное желание к ней было весьма ощутим. Стремление заклеить ее.

Она замерла под ним, когда он начал кончать внутри нее. Его эрекция задрожала внутри, омывая семенем. Чистое удовольствие пронзило ее, оставляя холодной и чувствительной. Голод не был утолен. Она хотела еще.

Ее глаза расширились, когда Амон вышел из нее, перевернул и лег сверху. Он все еще был тверд, готовый продолжать их спаривание, пока они не достигнут удовлетворения.

Амон сильнее входил в нее, но в этот раз его движения были медленнее и глубже. Кэт

закрыла глаза и обхватила его ногами. Ей нравилось, что он был так глубоко внутри нее, как двигался в ней, его теплое дыхание щекотало шею.

Держась за его плечи, она наслаждалась каменными бедрами, которые толкались в нее. Каждое движение добавляло удовольствие, забирая ее все дальше и дальше. Их потная кожа терлась друг об друга. Тяжелое дыхание раздавалось в тишине.

Она застонала и посмотрела на него. Он смотрел на нее золотыми глазами. Нежное желание в них сбило дыхание. Это трогало ее, пока обе ее части не стали едиными, когда волчица присоединилась к ней под его любящим взглядом. Кэт отпустила себя, зная, что для спаривания они обе должны стать единым целым.

Чувствуя ее желание, Амон начал двигаться глубже и сильнее. Он сжал ее ладони, прижимая к кровати так сильно, что ей стало больно. Казалось, он не хочет ее отпускать. Или боялся, что опять убежит?

Она никогда больше не оставит его.

Ее пальцы погладили его, сжимая еще крепче. Его глаза расширились и затем сузились, когда в них зародился глубочайший голод. Было еще кое-что. Освобождение. Счастье.

Кэт улыбнулась и поцеловала его.

Он простонал ей в рот.

Его бедра вбивались в нее, когда она получила освобождение, волна за волной, заставив ее дрожать от удовольствия. Амон зарычал и кончил. Он упал на нее, прижимаясь к ее шее, их тела все еще были соединены.

Закрыв глаза, Кэт улыбалась, пока выводила пальцами круги по его спине.

Ее охватило туманное блаженство, она чувствовала себя тепло и легко. Улыбка стала шире, когда она повернула лицо и зарылась в волосы Амона. Ей никогда не было так легко и хорошо.

Амон поцеловал ее в плечо и мир перевернулся, когда она оказалась в его объятиях.

Когда в следующий раз Кэт открыла глаза, поняла, что они оба заснули. Ей было холодно, кроме Амона, ничто не укрывало. Он проснулся, когда она подвинулась под ним и что-то пробормотал, когда откатился от нее. Она улыбнулась ему, когда он укрыв их одеялом.

Амон лег на спину и прижал ее к себе. Кэт прижалась к его боку, закинув одну ногу на него и положив руку ему на грудь. Ее голова покоилась на его плече, и она смотрела на его профиль. Все закончилось? Кэт чувствовала себя иначе. Ее наполняло тепло, пока она изучала его профиль, наслаждаясь его видом. Она так скучала по нему. Как бы не было приятно лежать в его объятиях, не собиралась тратить время на сон.

— Амон? — Прошептала она.

— Ммм? — Он сделал вдох.

— Ты в порядке?

Его глаза открылись. Они были темно карие и теплые, когда смотрели на нее. Он убрал волосы с ее лица, погладил пальцами губы, так нежно, что у нее сжало горло.

— Как никогда, — сказал он с заразительной улыбкой. Амон обнял ее и прижал к себе. Она улыбнулась от такого собственнического жеста и молчаливого послания. Теперь когда они вместе, он больше ее непустит. Она легла на него, прижалась к его телу.

Положив подбородок на его грудь, Кэт аккуратно убрала волосы с его лица. Он смотрел ей в глаза, в ее душу. Его улыбка вызвала в ответ ее. За прошедшие четыре года, она не была так счастлива.

— Мы в безопасности? — сказала Кэт, подняв брови, желая убедиться, что он больше не опасен, и она не последует за ним во тьму.

Амон кивнул и обнял ее руками. Его руки гладили ее по спине, успокаивая. Она расслабилась на нем, счастливая просто лежать с ним и смотреть в его лицо. Его улыбка стала шире.

— Я скучал по тебе, — прошептал он, нахмурившись, и провел пальцами по ее щеке, легонько сжимая челюсть. Она чувствовала все за теми словами, каждую эмоцию.

— Я тоже, — она закрыла глаза ненадолго, наслаждаясь его прикосновениями.

— Нам нужно уехать из города, — сказал Амон и прижал ее. Чувство безопасности наполнило Кэт. В руках Амона, ей ничто не страшно.

— Мы можем поехать домой? — прошептала она немного неуверенно. Они оба оставили дом в стае, когда она сбежала. Казалось правильным вернуться туда, где они провели столько счастливых моментов вместе.

— Конечно, мы поедem домой, — сказал Амон низким голосом, успокаивая ее сердце. Он улыбнулся ей. Его глаза были полны любви. — Стая ждет свою альфа-самку.

Кэт покраснела от мысли возглавить стаю. Она не думала об этом, когда спаривалась с Амоном. Ее заботил только он и они сами. Ничто больше.

Она так легко приняла свою волчью сторону, когда это стало единственным шансом спасти его. Это было не так пугающе или тяжело, как думала. Когда поняла, что ей нужно принять свою сторону, чтобы спасти мужчину, которого любит, все изменилось в момент. Правда, еще не конец. Пока полностью не обернется в волчицу, у нее всегда будет страх.

— В первый раз будет больно? — спросила Кэт, позволяя ему увидеть ее страх.

— У всех в первый раз так, — сказал Амон с озорной улыбкой. Она ударила его по груди и грозно посмотрела. Он знал, что она не это имела в виду. Напомнил ей, что ее первый раз был с ним. Он был всем, когда дело казалось любви. Его лицо стало серьезным и задумчивым. — Я буду рядом с тобой, чтобы пройти через изменение, Кэт, моя пара.

Она улыбнулась от этого слова. Пара. Больше чем любовники, чем супруги. Это было вечным признанием их чувств друг к другу и абсолютная связь. Благодаря этой связи им никогда не будет нужно внимание других. Навсегда.

Навсегда хорошо звучит.

Кэт лежала на его груди. Его сердцебиение успокаивало ее, и она вздохнула от счастья. Он поцеловал ее в волосы и прижал сильнее. Она приняла свои страхи, была жива, получила шанс исправить прошлые ошибки с мужчиной, которого любила. Мужчиной, который любил ее и мог научить любить себя, принять свою истинную природу и выпустить волка. Они были спасены от тьмы. Теперь Амон был с ней навечно.

Навечно с Амоном.

Звучало еще лучше.

Как в раю.

Больше книг на сайте - Knigolub.net